

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФРОНТ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ФРАНЦИИ НА РУБЕЖЕ XX—XXI вв.

На протяжении двух последних десятилетий французские политологи отмечают наличие кризисных явлений в политической жизни страны. Оценки масштаба кризиса варьируются от констатации сбоев в функционировании отдельных политических институтов до утверждений о кризисе всей системы V Республики. Но при всех расхождениях эксперты сходятся во мнении, что во Франции, как и в ряде других стран ЕС, имеет место кризис системных партий. Его проявлениями специалисты называют падение доверия к ведущим партиям, рост абсентеизма и усиление популярности несистемных, или «протестных», организаций левого и правого толка, противопоставляющих себя политическому истеблишменту. Во Франции главной «протестной» партией на протяжении трех последних десятилетий является Национальный фронт (НФ), чье политическое восхождение стало своеобразным символом политического кризиса в стране, заслуженно гордящейся своими демократическими традициями.

Созданная в 1972 г. партия во главе с Ж.-М. Ле Пеном в первое десятилетие своего существования была типичным политическим карликом, набирая на выборах менее 1 % голосов. Но на частичных муниципальных выборах 1983 г. в г. Дре НФ сотворил сенсацию, завоевав голоса 16,7 % избирателей. На выборах 1984 г. в Европарламент партия Ле Пена получила 11,1 % голосов, а на парламентских выборах 1986 г., проходивших по пропорциональной системе, она завоевала 9,65 % голосов и провела в Национальное собрание 35 депутатов. В первом туре президентских выборов 1988 г. Ж.-М. Ле Пен получил 14,4 % голосов, тогда как в 1981 г. он даже не смог выдвинуть свою кандидатуру. На досрочных парламентских выборах 1988 г. из-за возврата к мажоритарной системе НФ лишился парламентского представительства, но при этом получил поддержку 9,6 % избирателей, став по этому показателю четвертой партией страны.

Колб Яўген Георгіевіч — дацэнт кафедры гісторыі новага і навейшага часу Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, кандыдат гістарычных навук

Этот неожиданный взлет праворадикальных сил, получивший среди политологов название «феномен Ле Пена», стал результатом ряда причин. Главной из них явились глубокие изменения в социально-экономической жизни страны, вызванные «переходом от индустриального капитализма <...> к индивидуалистическому постиндустриальному капитализму» [12, 248]. Развернувшиеся в экономике структурные сдвиги сопровождались ростом безработицы, распространением негарантированных видов занятости, появлением новых секторов с иными требованиями к квалификации персонала.

С изменениями в экономике были тесным образом связаны перемены в социальной структуре общества. Внутри крупных социальных групп усилилась фрагментарность, сочетавшаяся с несовпадением устремлений и ценностей возникших подгрупп, затруднением механизма социальной идентификации, утратой многих классовых традиций, разрушением привычных социальных связей. Особенно сильно процесс внутренней дезинтеграции затронул рабочий класс, вызвав прогрессирующее разложение пролетарской субкультуры.

Перемены затронули и социокультурную сферу. Появление в стране большого числа иммигрантов, не совпадавших с коренным населением в расовом, религиозном и культурном отношении, сделало реальной перспективой появление во Франции «мультикультурного общества». Одновременно ускорилось разложение традиционной семьи и традиционных ценностей, усилился конфликт поколений.

Структурные изменения привели к распространению во французском обществе ощущения бессилия, неудовлетворенности, обеспокоенности своим личным будущим и будущим страны в целом [1, 70—74]. Усилению тревог французов содействовал также рост преступности, в первую очередь — увеличение числа мелких правонарушений и фактов антисоциального поведения, которые стали основной причиной распространения среди населения страны устойчивого ощущения повседневной угрозы [18].

Психологической реакцией французского общества на все эти реалии стало усиление консервативных настроений внутри всех возрастных и социoproфессиональных категорий [3, 114—121]. Одновременно

значительно усилилось враждебное отношение к иммигрантам, что стало проявлением старой как мир привычки возлагать вину за все неудачи на чуждые обществу элементы. Тем самым возник благоприятный для авторитарных и радикальных организаций психологический климат.

Еще одной причиной усиления популярности НФ и «протестных» партий в целом стало недовольство французов главными партиями страны. Одной из причин этого явления стала неспособность левых и правых правительств быстро решить главные социально-экономические проблемы страны. Второй причиной стало сближение подходов ведущих партий к решению этих проблем, что привело к стиранию идеологических различий и сильной схожести проводимой политики. В результате среди населения распространилось мнение о том, что Францией управляет политико-технократическая элита, которая в своих действиях не считается с устремлениями французов.

Усилению популярности партии Ле Пена содействовала также идеология НФ, которая практически не изменилась на протяжении трех последних десятилетий. Центральное место в ней занимает противопоставление национального и интернационального, призыв к защите самобытности французской нации в условиях стремительно глобализирующегося мира. Из этого принципа вытекают установки на защиту французского языка и культуры, сохранение национальных традиций, борьбу против европейской интеграции и «американизации» мира.

Но главный акцент в деле сохранения «национальной идентичности» НФ сделал на борьбе с иммиграцией, связав с решением этой проблемы еще и решение проблем безработицы и безопасности. Для обоснования своих предложений в этой области партия использовала расистские идеи «новых правых» и постоянно усиливала радикализм выдвигаемых требований. НФ высказывался за проведение политики «нулевой иммиграции», высылку из страны всех незаконных иммигрантов, проверку условий предоставления французского гражданства всем иностранцам с 1974 г. Партия также требовала соблюдать принцип национальной предпочтительности при приеме на работу, запретить строительство мечетей, ношение чадры мусульманками и т. д.

На втором месте в иерархии идей НФ находится тема безопасности. В предложениях по борьбе с преступностью фронт пошел дальше правых партий страны, не только высказавшись за ужесточение уголовного законодательства и расширение полномочий сил правопорядка, но и выдвинув требование вооружения граждан в целях самообороны.

В экономической сфере НФ первоначально высказывался за проведение глубоких нелиберальных реформ и за развитие «народного капитализма», отталкиваясь от популистских лозунгов борьбы с «диктатурой бюрократии» и «властью толстосумов». В 1990-е гг., реагируя на

тревоги населения, связанные с созданием единого европейского рынка и глобализацией экономики, партия дополнила нелиберальные установки требованием усилить протекционизм национальных производителей, не обращая внимания на возникшее противоречие.

В политической сфере НФ, не выступая против демократических институтов, последовательно высказывался за усиление исполнительной власти. Одновременно партия показывала себя сторонницей «непосредственной» демократии, требуя расширить использование референдумов. НФ также резко критиковал главные политические партии и позиционировал себя как альтернативную силу — носителя «третьего пути» между либерализмом и социализмом.

Французский исследователь А. Тагьеф, проанализировав доктрину НФ, пришел к выводу о том, что идеи фронта носят откровенно консервативный и популистский характер, но партия сумела придать им вид «революционной» программы за счет радикализма выдвигаемых предложений [21].

Важную роль в распространении влияния НФ сыграла личность его главы. Ж.-М. Ле Пен показал себя искусным оратором, способным убедительно преподнести противоречивые идеи партийной доктрины, играя на иррациональных чувствах слушателей и используя простой и образный язык [19].

После общенациональных выборов 1988 г. обозначился спад популярности НФ. На кантональных выборах осенью 1988 г. фронт набрал 5,5 % голосов против 8,8 % на аналогичных выборах 1984 г., а на муниципальных выборах 1989 г. партию Ж.-М. Ле Пена поддержало лишь 2,53 % избирателей. Но сделанный наблюдателями вывод о начале исчезновения «феномена Ле Пена» не подтвердился, поскольку продолжилось действие факторов, игравших на руку ультраправым силам. С выборов 1989 г. в Европарламент, где список НФ получил 11,6 % голосов, продолжилось политическое восхождение партии Ле Пена. Вплоть до 1999 г. фронт постоянно наращивал число сторонников и обрел устойчивый электоральный пул в пределах 15 % избирателей.

Электоральным оплотом НФ стали промышленные районы Севера и Пикардии, сильно затронутые структурной перестройкой экономики, и расположенные к востоку от линии Гавр—Валанс—Перпиньян крупные городские агломерации, где наиболее остро ощущались проблемы иммиграции, преступности,

разложения традиционного образа жизни. Основу электората фронта составили, с одной стороны, мелкие торговцы и предприниматели ремесленного типа, с другой — представители

«народных» слоев (рабочие, служащие, безработные). Такая социология сторонников сделала НФ нетипичной правой партией, сумевшей объединить «вчерашних классовых врагов в едином отрицании иммигрантов» [10, с. 440].

Соотношение «труда и капитала» в электорате фронта с течением времени эволюционировало. До начала 1990-х гг. мелкие патроны преобладали над представителями salariата (соответственно 14 и 11 % в 1986 г. и 27 и 20 % в 1988 г.) [13, с. 37]. Затем начался процесс «пролетаризации» НФ, который достиг всего пика на президентских выборах 1995 г., где за Ж.-М. Ле Пена проголосовали 30 % рабочих, 18 % служащих и 25 % безработных [14, 247]. На парламентских выборах 1997 г. обозначился поворот тенденции. Получив голоса 24 % рабочих, НФ уступил ФСП роль первой рабочей партии страны, но усилил позиции среди мелких предпринимателей (28 % против 15 % в 1993 г.), разочарованных политикой правых кабинетов Э. Баладюра и А. Жюппе. Тем не менее фронт сохранил сильные позиции в «народной» среде, получив поддержку 17 % служащих и 13 % безработных [15, с. 258].

В 1980-е гг. электорат НФ отличался высокой степенью неустойчивости, поскольку французы своими голосами не столько поддерживали партию Ле Пена, сколько выражали недовольство главными партиями [2, 77—78]. Но к середине 1990-х гг. фронт обрел солидное ядро «стойких» избирателей, голосующих за партию независимо от колебаний конъюнктуры. Так, на парламентских выборах 1997 г. 49 % избирателей НФ назвали себя «близкими к партии», 46 % объяснили свой выбор желанием поддержать ультраправого кандидата и только 38 % — недовольством главными партиями [10, 446].

На протяжении 1990-х гг. происходило закрепление НФ в политической жизни страны. Партия обрела разветвленную сеть местных ячеек, создала свои организации среди женщин, молодежи, военных, работников силовых структур, рабочих. По числу получаемых голосов НФ прочно занял место четвертой партии страны, окончательно оттеснив с этого места ФКП. Более того, фронт внедрился в зоны влияния коммунистов, отняв у погрузившейся в кризис ФКП роль выразителя интересов «протестного» электората [17].

НФ стал неотъемлемой частью политического пейзажа страны. Несмотря на то что в опросах 1990-х гг. более 80 % населения осуждало его идеи и более 70 % видело в НФ угрозу для демократии, французы свыклись с присутствием партии Ле Пена. Так, в феврале 1997 г. 47 % опрошенных назвали НФ «политической партией, как и другие», 70 % —

считали, что фронт «должен иметь возможность иметь представителей в парламенте, так как он отражает интересы части электората», а 45 % — даже заявили, что присутствие НФ в парламенте было бы «полезным для демократии» [20].

Усилившийся НФ стал вмешиваться в борьбу за власть. С одной стороны, он перехватывал у ведущих партий их избирателей. В первой половине 1990-х гг. имел место феномен «леволепенизма» (П. Перрино), когда НФ усиливал свои позиции за счет притока «народных» избирателей, основная масса которых назвала себя людьми левых убеждений [12, 80—83]. В 1997 г. ему на смену пришел феномен «увриеролепенизма» (Н. Майер), когда большинство проголосовавших за НФ представителей «народных» слоев отнесли себя к сторонникам правых сил [9, 108]. К сторонникам правых партий относилась и основная масса мелких патронов, отдавших голоса за НФ в 1997 г. С другой стороны, от поведения избирателей фронта все больше зависел исход борьбы между главными партиями. Это стало одной из причин поражения блока ОНР—СФД на парламентских выборах 1997 г., где во втором туре за кандидатов правых партий проголосовало только 49 % сторонников НФ против 62 % в 1993 г., тогда как левые партии поддержало 22 % избирателей фронта против 9 % в 1993 г. [10, 441].

В то же время в 1990-е гг. стало очевидно, что партия оказалась в стратегическом тупике, поскольку не могла преобразовать свой электоральный капитал в представительство в высших органах власти. На парламентских выборах 1993 г. кандидаты НФ вышли во второй тур в 100 округах и в 133 округах на выборах 1997 г., но в итоге неизменно терпели поражение. Причина крылась в том, что фронт усиливал позиции благодаря радикализации своих предложений, но именно это обстоятельство вредило имиджу партии и не позволяло преодолеть барьер мажоритарной системы.

Выявившееся противоречие обострило внутри НФ борьбу по вопросам стратегии. Группа политиков во главе с Б. Мегре высказалась за смягчение партийной риторики и за развитие диалога с ОНР и СФД, рассчитывая перетянуть на сторону фронта наиболее консервативную часть политиков «парламентских» правых. Ж.-М. Ле Пен был сторонником продолжения прежней стратегии, видя причины успеха НФ в радикальности предложений и противопоставлении политическому истеблишменту. После президентских выборов 1995 г. он сделал Ж. Ширака и правые партии главным объектом своей критики, а на парламентских выборах 1997 г. даже открыто высказался за победу левых сил,

несмотря на то что около половины активистов не разделяли линию лидера в отношении правого лагеря.

После парламентских выборов 1997 г. борьба по вопросам стратегии заметно активизировалась, и в ходе нее стало очевидно, что предложения Б. Мегре пользуются растущей поддержкой в партии, а авторитета Ж.-М. Ле Пена уже недостаточно для того, чтобы остановить усиление позиций мегретистов в руководящих инстанциях НФ. Увидев в Б. Мегре опасного конкурента, Ж.-М. Ле Пен в декабре 1998 г. исключил его из партии, что привело к расколу фронта на две организации: Национальный фронт во главе с Ж.-М. Ле Пенем и Национально-республиканское движение (НРД) во главе с Б. Мегре.

Раскол НФ ослабил ультраправые силы, которые на выборах 1999 г. в Европарламент были отброшены на уровень начала 1990-х гг., получив 9,1 % голосов (5,8 % у НФ и 3,3 % у НРД). Более того, у них появился потенциальный конкурент в лице списка Паскуа — Вилье, чьи предложения базировались на критике системных партий и идеях борьбы с европейской интеграцией, ужесточения борьбы с преступностью, защиты традиционных ценностей. За список проголосовало 13,09 % французов, в том числе от 10 до 17 % избирателей НФ на выборах 1997 г. [6, с. 649]. Появилась реальная возможность, что созданная Ш. Паскуа и Ф. де Вилье сразу после выборов партия Объединение за Францию остановит наступление ультраправых, играя на их идеологическом поле.

Дальнейшее развитие событий показало, что Объединение за Францию не смогло справиться с этой задачей, поскольку осталось классической правой партией. В результате на президентских выборах 2002 г. ультраправые силы стали авторами очередной политической сенсации: их кандидаты набрали 19,2 % голосов, а Ж.-М. Ле Пен, получивший поддержку 16,9 % избирателей, вышел во второй тур.

Главной причиной успеха лидера НФ стала чрезвычайно благоприятная внутренняя конъюнктура. Несмотря на то что проблема иммиграции сравнительно мало повлияла на голосование французов, Ж.-М. Ле Пен получил возможность набрать политические очки за счет других своих тем: безопасность, сохранение национального суверенитета и традиционных ценностей, критика «политического класса». Он даже избрал менее агрессивный, чем ранее, сценарий проведения предвыборной кампании, считая, что «политический контекст, созданный проблемой безопасности, является его наилучшим союзником и ему достаточно плыть по течению» [16, с. 205].

Глава НФ не только достиг пика своей политической карьеры, но и ясно показал превосходство над Б. Мегре. Несмотря на то что при расколе НФ основная масса партийных политиков и активистов ушла в НРД, это не повлияло на выбор ультраправого электората, который отождествлял праворадикальное движение с личностью Ж.-М. Ле Пена [9, с. 316].

По сравнению с выборами 1995 г. глава НФ, сохранив свои позиции в «народной» среде, усилил их среди сторонников правых сил, жителей мелких городов и представителей высших слоев. Но во втором туре Ж.-М. Ле Пен стал жертвой негативного имиджа своего движения, поскольку против него объединились сторонники всех других политических сил. В итоге глава НФ набрал лишь 17,8 % голосов, хотя рассчитывал на поддержку не менее трети избирателей. При этом 16 % избирателей Ж.-М. Ле Пена и 32 % сторонников Б. Мегре, встревоженных неожиданным успехом ультраправого кандидата, проголосовали за Ж. Ширака [11, с. 517].

На парламентских выборах 2002 г. НФ снял все сомнения в том, что он является гегемоном ультраправого лагеря, получив 11,12 % голосов против 1,08 % у НРД. Партия Б. Мегре так и не сумела «разрешить главное противоречие между антисистемным популизмом в духе Ле Пена и стремлением к респектабельности» [7, с. 147]. Создание Объединения за Францию похоронило планы Б. Мегре на установление союза с консервативной частью политиков ОНР—СФД и вынудило главу НРД пойти на радикализацию партийных установок, чтобы перехватить сторонников НФ. На выборах две партии выдвинули идентичные программы, основанные на главных идеях ультраправой политической философии [8]. Но у НФ было преимущество, поскольку он сохранил поддержку «народного» электората, тогда как за НРД отдала голоса только наиболее прагматичная часть мелких патронов, считавших «парламентские» правые партии недостаточно радикальными.

В то же время итоги выборов показали заметное ослабление позиций партии. По числу голосов НФ оказался на уровне 1993 г. и провел своих кандидатов во второй тур только в 37 округах, где все они вновь потерпели поражение.

Одной из причин ощутимого снижения популярности ультраправых сил стало изменение отношений французов к системе «существования» двух политических лагерей в высших органах власти. В 2002 г. большинство населения было против этой системы, видя в ней причину отказа властей от проведения глубоких реформ. Поворот в настроениях

привел к усилению биполярности политической борьбы, что ограничило возможности НФ использовать недовольство избирателей системными партиями. Второй причиной стали инициативы правительства Ж.-П. Раффарена в вопросах безопасности и налогообложения, повлиявшие на симпатии мелкобуржуазной части ультраправого электората. Свою роль в ослаблении праворадикальных партий сыграл прагматизм части их избирателей: 20 % сторонников НФ и 29 % избирателей НРД проголосовали за правых кандидатов, посчитав бесполезным поддерживать представителей своих партий, не имевших шансов на победу в условиях мажоритарной системы [11, 518].

Тем не менее наблюдатели ожидали нового подъема НФ на выборах 2004 г., поскольку рост безработицы, увеличение числа социальных конфликтов, провал политики правительства создавали благоприятную для партии Ле Пена конъюнктуру. Но на региональных и кантональных выборах НФ лишь повторил результаты аналогичных выборов 1998 г., а на выборах в Европарламент, получив 9,97 % голосов, незначительно усилил позиции по сравнению с 1999 г.

Очевидная неспособность НФ нарастить электоральную базу стала очередным подтверждением стратегического тупика, в котором оказалось праворадикальное движение. Работу по поиску выхода возглавила дочь Ж.-М. Ле Пена Марина, ставшая в апреле 2003 г. вице-председателем НФ. Партия снизила градус радикальности своих установок и показала движение к принятию принципов «культуры управления». Для расширения поддержки Ж.-М. Ле Пена на президентских выборах 2007 г. был выдвинут призыв к созданию Патриотического союза, к которому в декабре 2006 г. присоединился Б. Мегре, отказавшись от участия в борьбе за пост президента.

Но на выборах 2007 г. праворадикальные силы потерпели серьезное поражение. В первом туре президентских выборов Ж.-М. Ле Пен набрал 10,44 % голосов, что стало его наихудшим результатом с 1988 г. На парламентских выборах ультраправые партии были отброшены на уровень начала 1980-х гг., получив лишь 4,7 % голосов (4,3 % — у НФ и 0,4 % — у НРД).

Одной из причин неудачи стала тенденция к усилению биполярности политической борьбы, действие которой заметно усилилось по сравнению с выборами 2002 г. Но главную роль в ослаблении «феномена Ле Пена» сыграла стратегия правящей партии Союз за народное большинство (СНБ) в отношении ультраправых сил. Глава партии Н. Саркози при подготовке к выборам отошел от линии прежних ли-

деров, стремившихся заручиться поддержкой центристской части электората, и сделал ставку на завоевание избирателей праворадикальных партий. Выполняя эту установку, СНБ развернул активные дебаты по темам НФ и выдвинул более радикальные, чем у блока ОНР—СФД в 1990-е гг., предложения по вопросам иммиграции, безопасности, сохранения «национальной идентичности». Н. Саркози в своей предвыборной кампании действовал аналогично и сумел убедить часть сторонников НФ в том, что он не только выдвигает схожие с Ж.-М. Ле Пенем предложения, но и способен лучше, чем лидер фронта, воплотить их в жизнь [5].

Новая стратегия позволила СНБ перетянуть на свою сторону не только неустойчивую часть праворадикального электората, но и избирателей из «твердого» ядра. На президентских выборах от 20 до 30 % сторонников НФ поддержали главу СНБ уже в первом туре, а во втором туре, несмотря на призыв Ж.-М. Ле Пена к «массовому абсентеизму», 66 % избирателей лидера НФ отдали голоса Н. Саркози [4, 118, 120]. В первом туре парламентских выборов только 68 % сторонников НФ сохранили верность своей партии, тогда как около 20 % проголосовали за кандидатов СНБ.

В первые два года после выборов 2007 г. политическое падение НФ продолжилось. В 2008 г. фронт снизил свои результаты на муниципальных (1,1 % против 3,6 % в 2001 г.) и кантональных (4,97 % против 12,5 % в 2004 г.) выборах, на выборах 2009 г. в Европарламент получил 6,47 % голосов. Но на региональных выборах 2010 г. НФ завоевал 8,7 % голосов, а в отдельных регионах его поддержало более 20 % избирателей. И хотя полученный результат был заметно меньше 14,7 % голосов, поданных за НФ на аналогичных выборах 2004 г., в стране и в партии он был воспринят как свидетельство восстановления силы ультраправого движения. Ж.-М. Ле Пен смог с высоко поднятой головой уйти с поста председателя партии, назвав преемником свою дочь.

Вместе с тем успех НФ был вызван конъюнктурными причинами, прежде всего — разочарованием французов в Н. Саркози, чей приход к власти породил сильные ожидания на перемены к лучшему. Существует вероятность того, что президент сумеет вернуть голоса сторонников НФ при помощи жестких решений в вопросах безопасности и иммиграции. Политическое будущее партии зависит в первую очередь от способности руководства обновить партийную идеологию и стратегию. Решение этих задач даст ответ на вопрос, закончился ли во Франции «феномен Ле Пена».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунин, И. М. Феномен Ле Пена / И. М. Бунин // *Мировая экономика и международные отношения*. 1989. № 8. С. 67—75.

2. Потемкина, О. Ю. Франция для французов [Ле Пен и Национальный фронт в 80-е годы] / О. Ю. Потемкина // Рабочий класс и современный мир. 1990. № 1. С. 75—82.
3. Франция глазами французских политологов. М. : Наука, 1990. 280 с.
4. Evans, J. L'extreme droite a la dérive: recomposition a droite / J. Evans, G. Ivaldi // Revue politique et parlementaire. 2007. № 1044. P. 113—122.
5. Fourquet, J. Le raid réussi de Nicolas Sarkozy sur l'électorat lepéniste / J. Fourquet // Revue politique et parlementaire. 2007. № 1044. P. 123—135.
6. Ivaldi, G. La liste Pasqua_Villiers aux élections européennes / G. Ivaldi // Revue française de science politique. 1999. № 4—5. P. 643—654.
7. Ivaldi, G. L'extreme droite renforcée mais toujours isolée / G. Ivaldi // Revue politique et parlementaire. 2002. № 1020—1021. P. 133—149.
8. Ivaldi, G. Les formations d'extreme droite: Front national et Mouvement national républicain / G. Ivaldi // Les partis politiques français / Sous dir. P. Brechon. P. : La Documentation française, 2001. P. 15—38.
9. Mayer, N. Ces français qui votent Le Pen / N. Mayer. P. : Flammarion, 2002. 479 p.
10. Mayer, N. Du vote lepéniste au vote frontiste / N. Mayer // Revue française de science politique. 1997. № 3—4. P. 438—453.
11. Mayer, N. Les hauts et les bas du vote Le Pen en 2002 / N. Mayer // Revue française de science politique. 2002. № 5—6. P. 505—520.
12. Perrineau, P. Le symptôme Le Pen. Radiographie des électeurs du Front national / P. Perrineau. P. : Fayard, 1997. 227 p.
13. Perrineau, P. Le Front national et les élections: l'exception présidentielle et la règle législative / P. Perrineau // Revue politique et parlementaire. 1988. № 936. P. 34—41.
14. Perrineau, P. La dynamique du vote Le Pen: la poids du gauche-lepénisme / P. Perrineau // Le vote de crise. L'élection présidentielle de 1995 / Sous dir. P. Perrineau, C. Ysmal. P. : Presse de la FNSP, 1995. P. 243—262.
15. Perrineau, P. La lente ascension électorale du Front national / P. Perrineau // Le vote surprise. Les élections législatives du 25 mai et 1 juin 1997. P. : Presses de sciences Po, 1997. P. 253—265.
16. Perrineau, P. La surprise lepéniste et sa suite législative / P. Perrineau // Le vote de tous les refus. Les élections présidentielle et législatives de 2002 / Sous dir. Pascal Perrineau, Colette Ysmal. P. : Presses de science Po, 2002. P. 199—222.
17. Platon, F. Le FN en terre communiste / F. Platon, H. Rey // Le Front national a découvert / Sous dir. N. Mayer, P. Perrineau. P. : Presses de science Po, 1996. P. 268—282.
18. Robert, Ph. «On ne sent plus en sécurité». Délinquance et insécurité. Une enquête sur deux décennies / Ph. Robert, M.-L. Pottier // Revue française de science politique. 1997. № 6. P. 707—739.
19. Sauchard, M. Le Pen, les mots / M. Sauchard, D. Wahnich. P. : Le Monde édition, 1997. 280 p.
20. Sondage CSA : 70 % des Français jugent le FN raciste // Le Monde. 1997. 12 févr. P. 7; Le Front national grignote du terrain dans l'opinion // Le Monde. 1997. 18 févr. P. 6.
21. Taguieff, P.-A. Un programme «révolutionnaire» / P.-A. Taguieff // Le Front national a découvert / Sous dir. N. Mayer, P. Perrineau. P. : Presses de science Po, 1996. P. 195—227.

Арттыкул паступіў у рэдакцыю 25 лістапада 2009.